

Цинь Ситин, должно быть, видела Сяо Люй. Ей было интересно, догадался ли Сяо Люй, что здесь кто-то есть. Возможно, он догадался? Иначе он не стал бы так долго смотреть в этом направлении.

По какой-то причине они смотрели друг на друга с такого расстояния. Она не могла видеть выражение лица Сяо Люэ, но чувствовала необъяснимый холод от молчания Цинь Ситэна.

Казалось, будто в воздухе потрескивают искры.

Она быстро взяла трубку и поднесла ее к уху. "Поторопись и возвращайся. Кроме того, сейчас почти праздник Весны. Разве ты не собираешься вернуться в город Лин? Дядя Сяо должен ждать тебя, чтобы вернуть на Новый год".

Сяо Люй промолчал. Он положил трубку и бросил ее в карман. Затем, как будто он уже подтвердил это направление, он посмотрел на них без выражения.

Ши Няньгэ услышала звук положенной трубки и увидела, что он смотрит на нее. Она подсознательно сделала два шага назад, как будто боялась, что он увидит ее.

"Ты не собираешься выходить?" Цинь Ситин почувствовал, что она отступает, и обернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Нет, я не могу даже спрятаться, так как же я могу выйти?" Ши Няньгэ была беспомощна. "Ты ведь знаешь семью Сяо?"

Цинь Ситин кивнула.

"Мы друзья семьи. Мы выросли вместе. Когда мы были маленькими, мы часто играли вместе. Когда мы выросли, мы разошлись, потому что наши родители были заняты". Ши Няньгэ не хотела говорить слишком много, но люди с глазами могли понять, что происходит, по одному взгляду. В прошлом году она не поверила и подумала, что Сяо Люэ подтрунивает над ней и шутит. Но спустя столько времени, она часто слышала, как Сяо Да рассказывал, каким был его старший племянник. Спустя долгое время она убедилась, что Сяо Люй действительно имеет к ней такое намерение.

Но это не так!

Говоря так вульгарно, она действительно относилась к нему как к своему брату!

Неважно, насколько он был красив, богат, выдающийся, и сколько девушек его любили, Ши Няньгэ любила его только как брата! Она никогда не менялась!

Изначально она думала, что он сейчас очень занят и у него нет времени заботиться о ней. Она не ожидала, что он найдет время приехать в Хай Чэн, когда уже почти наступил новый год.

Розы, которые он положил в машину, были очень красивыми. На фоне белого снега снаружи красный цвет был ярким, но в то же время резким. Это было похоже на отношения, о которых она всегда думала как о хорошем друге, который вырос вместе с ней. Белый цвет внезапно окрасился в красный, которого невозможно было избежать. Это было очень красиво, но ей было трудно привыкнуть к внезапной яркости.

"Друзья детства?" спросила Цинь Ситин.

"...Да, но не совсем". Ши Няньгэ ответила неловко.

Красивые брови Цинь Ситина слегка сдвинулись. "Ты ему очень нравишься?"

Ши Няньгэ запаниковала от его вопроса и быстро ответила: "Но ты мне нравишься!".

Цинь Ситин повернулся, чтобы посмотреть на нее. Ши Няньгэ стояла на том же месте и смотрела на него. Ее руки были переплетены, а пальцы побледнели от ее хватки.

В этот момент раздался приятный звук дверного звонка. Выражение лица Ши Няньгэ изменилось под приятным звуком. Она резко обернулась и увидела, что Сяо Люй действительно стоял перед виллой Цинь Ситина. Он поднял руку и нажал на дверной звонок.

Цинь Ситин тоже выглянул, услышав голос. На самом деле, когда Ши Няньгэ была маленькой, она часто играла с Сяо Люем. Рядом с ним она чувствовала себя в полной безопасности. Для нее он был особенно сильным братом Сяо. Она могла шутить с ним сколько угодно, но сейчас она была с Цинь Ситином, и она просто солгала. Если Сяо Люй действительно узнает, что она здесь, тогда... тогда лучше не...

Лучше было не обнаруживать этого. Иначе, почему она чувствовала себя так, словно ее вот-вот закинет на Арену Асуры?

"Ты не хочешь ее видеть?" спросил Цинь Сицин.

Ши Няньгэ быстро кивнула и умоляюще посмотрела на него. "Почему бы нам не сделать вид, что мы этого не слышали? Я позвоню ему позже и объясню."

Это лучше, чем быть обнаруженным в мгновение ока после того, как я солгала".

Цинь Сицин посмотрел на ее обеспокоенное и извиняющееся выражение лица и легкомысленно сказал: "Повтори то, что ты только что сказала."

"А? Какую фразу?" Ши Няньгэ была ошеломлена.

Цинь Сицин смотрела на нее и молчала.

Внезапно ей пришла в голову идея. "Ах... но ты мне нравишься? В этой строчке?"

Только тогда он отвел взгляд. Как будто удовлетворенный, он вдруг повернулся, чтобы открыть дверь.

Ши Няньгэ все еще была немного смущена, но теперь, когда она услышала звонок в дверь, она не могла понять, что он имел в виду. Увидев, что он открывает дверь, она инстинктивно огляделась по сторонам в поисках укромного места.

Если дверь виллы была открыта, это не означало, что Сяо Люй мог войти. В конце концов, он был за дверью. Она не знала, что Цинь Ситин делал снаружи.

Ши Няньгэ сначала побежала к дивану, подумала немного и решила, что это невозможно. Затем она повернулась и посмотрела на двери других комнат. Хотя ей хотелось спрятаться, она чувствовала, что зачем она взяла Сяо Люя? Неужели он здесь не для того, чтобы поймать ее? Кроме того, она впервые была на вилле Цинь Ситина. Лучше было не разгуливать здесь беззаботно.

У нее не было другого выбора, кроме как прислониться к французским окнам, чтобы выглянуть наружу. Она увидела, что Цинь Ситин уже вышел.

Дверь открылась, и на пороге появились двое молодых людей. Было непонятно, о чем они говорили. Выражение лица Сяо Люя было холодным и высокомерным, а его аура - властной. Вид спины Цинь Ситин был высоким и благородным, как нефритовое дерево на леднике, и он также был ясным и холодным.

По форме ее рта можно было примерно сказать, что Сяо Люе, вероятно, знает Цинь Ситина. Молодой мастер четырех больших семей Хай Чэн и молодой мастер группы Линь Сяо, должно быть, встречались в определенных случаях. Не было ничего удивительного в том, что они знали друг друга.

Казалось, он хотел спросить, почему Цинь Ситин здесь. Затем он заглянул внутрь и вовремя понял, что не видит стороны. Ши Няньгэ подсознательно спрятался за занавесками.

Тогда она почувствовала, что ее действия были настолько детскими, что она была беспомощна.

После этого они еще некоторое время болтали, пока Цинь Ситин не протянула ему символическую руку. Сяо Люй, казалось, был чем-то недоволен. Его лицо было холодным, но он также казался смущенным. Он пожал ему руку с кислым лицом, а затем две руки, которые были очень молчаливы и презирали друг друга, разошлись, как только соприкоснулись. После этого они сохранили милость своих семей. Сказав несколько слов с фальшивой улыбкой, Цинь Ситин сделал приглашающий жест.

Этот жест был не для того, чтобы пригласить Сяо Люя войти, а чтобы попросить его уйти.

Сяо Люй молча удалился.

Цинь Ситин закрыл дверь и пошел обратно.

Когда он вошел на виллу, то услышал звук закрывающейся двери. Ши Няньгэ все еще стояла у окна, но за занавесками виднелась ее голова, и она смотрела на него.

Цинь Ситин посмотрел в ее сторону.

"Как ты сказал ему уйти? Он знает, что я здесь?"

Цинь Ситин не ответил. Он только сказал: "Оставайся здесь на ночь".

"А?" Ши Няньгэ открыла рот и была ошеломлена.

Он посмотрел на нее. "Даже если возлюбленный твоего детства, брат Сяо, сможет уехать, то, используя свои обычные методы, он все равно пошлет кого-нибудь караулить неподалеку, чтобы посмотреть, на какой вилле ты уехала. Ты же не хочешь, чтобы он тебя обнаружил, верно? Тогда не уезжай сегодня".

А, Сяо Люй пошлет кого-нибудь охранять?

Вспоминая свою молодость, он, казалось, никогда ничего не раскрывал. Если бы он подозревал раньше, то действительно мог бы послать кого-то охранять его.

Но это было неважно!

Важнее было другое: не слишком ли неожиданным было ее счастье?

Она впервые собиралась остановиться на вилле Цинь Ситина?

Хотя ее дом находился прямо напротив, всего в ста метрах, она фактически остановилась в доме Цинь Ситина!

"Тогда, тогда я..." Обычно, когда они вместе учились в школе, когда они были в лаборатории, они тоже оставались наедине, как сейчас.

На самом деле, ничего особенного. Однако, когда она вдруг упомянула, что останется с ним на ночь, она вдруг почувствовала себя немного... неуверенной в том, что делать.

"Тогда в какой комнате мне остановиться?" спросила она после долгого молчания. Ее лицо снова начало нагреваться.

Цинь Сицин указал подбородком вверх. "Выбирайте сами. Это все недавно убранные комнаты. Хозяйская спальня, гостевая спальня и спальня для гостей. Ты можешь выбрать любую, какая тебе понравится".

"Хорошо!" Ши Няньгэ не стал церемониться с ним. В любом случае, он просто приехал погостить сегодня. Возможно, он никогда не видел комнат наверху, не говоря уже о том, чтобы оставаться там. В таком случае, она действительно могла выбирать по своему усмотрению.

Поскольку владелец виллы дал ей разрешение, она поднялась наверх и осмотрелась. На втором этаже она увидела две большие хозяйские спальни и три спальни для гостей. Здесь также были гардеробная и кабинет.

Она поднялась на третий этаж, чтобы осмотреться. Она увидела, что этот этаж в основном занимали второстепенные спальни и спальни для гостей, но их было не так много. На третьем этаже было всего три спальни, и не во всех гостевых спальнях были кровати.

Здесь было всего несколько комнат с кроватями.

Она вернулась на второй этаж и увидела, что в одной из спален, выходящей на юг, было несколько вещей. В шкафу тоже была одежда. Она догадалась, что именно в этой комнате планировал остановиться Цинь Ситин. Несмотря на то, что он никогда не спал на кровати в этой комнате, сердце Ши Няньгэ бешено билось, когда она смотрела на его комнату.

Она определенно не могла быть настолько толстокожей, чтобы отнять его комнату. Даже если бы она попросила остаться, он, возможно, согласился бы.

"Комната для гостей рядом с вашей комнатой. Я думаю, она очень чистая. В той комнате есть свободная ванная. Для меня это тоже удобно", - сказала она, осмотрев комнату, и спустилась вниз.

Цинь Сицин кивнул. Он знал, что не хочет, чтобы его обнаружили.

Прежде чем включить свет в гостиной, он нажал на пульт дистанционного управления на стене, и шторы медленно закрылись.

Хотя она знала, что он заботится о ее мыслях и задернул шторы, внезапно мужчина и женщина остались одни. За окном темнело небо, и шторы были задернуты. Ей все равно пришлось

остаться здесь на ночь.

Как бы она ни думала об этом, ей было странно стыдно.

Ши Няньгэ стояла, прижавшись к земле. Она, которая всегда была смелой, почувствовала, что ее ноги немного ослабли. Она не знала, что делать дальше.

Прежде чем Цинь Ситин поднялся наверх, он спросил ее: "У тебя в сумке есть смена одежды?".

"...Нет". В ее сумке были только телефон, кошелек, ключи и другие вещи. Как она могла положить туда одежду?

Цинь Ситин поднялся наверх в свою комнату. Спустившись вниз, он протянул ей новую рубашку, которую не надевал.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095622>